

В рамках дискуссии

Китай в Африке: «неоколониализм» или «win-win» стратегия?

Татьяна Лазаревна ДЕЙЧ

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра исследования российско-африканских отношений и внешней политики стран Африки, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Африки РАН. Адрес: 123001, Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1. E-mail: tdeich@yandex.ru

ЦИТИРОВАНИЕ: Дейч Т.Л. (2018) Китай в Африке: «неоколониализм» или «win-win» стратегия? // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 11. № 5. С. 119–141. DOI: 10.23932/2542-0240-2018-11-5-119-141

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается политика Китая в Африке в последнее десятилетие. Как свидетельствует проведенный анализ, Китай неуклонно наращивает свое присутствие в Африке, причем не только в странах, богатых ресурсами, хотя ресурсы, особенно нефть, сохраняют особую значимость для китайской экономики, но и в бедных природными ископаемыми и мало привлекательных со стратегической точки зрения государствах. Автор анализирует особенности дипломатии Китая в странах Континента, китайско-африканские торговые связи, деятельность Пекина как донора и инвестора в Африке. Особое внимание в статье уделяется инициативе «Один пояс – один путь», которая занимает ведущее место в сегодняшней стратегии Китая и в которой странам Африки, расположенным на перекрестке сухопутного и морского «шелковых путей», отводится важная роль. Китайская инициатива предусматривает реализацию инфраструктурных проектов, включающих строительство железных и шоссейных дорог, авиационное сообщение, проекты в энергетике, промышленные парки, строительство портов в прибрежных странах. Рост вложений Пекина в

африканскую экономику и расширение сфер его влияния на Континенте – предмет пристального внимания политиков, ученых и СМИ. С одной стороны, с Китаем связывают экономический рост африканских стран, ряд которых вошел в список самых быстро растущих государств мира. С другой стороны, Пекин обвиняют в «неоколониализме», утверждая, что он руководствуется собственными интересами, далекими от интересов Африки, и в погоне за ресурсами нарушает права человека и экологические стандарты. Объективный анализ различных аспектов деятельности Пекина в Африке в последнее десятилетие, а также оценки этой деятельности африканцами в ходе опросов могут помочь установить истину.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Китай, Африка, помощь, инвестиции, «пояс-путь», инфраструктура, мягкая сила

Успехи пекинской дипломатии на Континенте

До недавнего времени Китай имел дипломатические отношения с 50 из 54 африканских государств. Четыре стра-

ны: Буркина-Фасо, Сан-Томе и Принсипи, Свазиленд и Гамбия сохраняли отношения с Тайванем. Пекин, однако, предпринимал достаточно активные усилия, чтобы привлечь их на свою сторону. Как писал известный американский специалист по политике Китая в Африке Дэвид Шинн, уже в 2013 г. Пекин имел с этими странами более активные отношения, чем Тайбэй. Ученый высказал мнение, что к 2023 г. все африканские страны признают Пекин¹. Уже в том же 2013 г. Гамбия приостановила отношения с Тайванем и признала КНР единственным законным представителем Китая, а в 2016 г. Китай и Гамбия установили дипломатические отношения. А в декабре того же 2016 г. были восстановлены дипломатические отношения между Китаем и Сан-Томе и Принсипи. И наконец, в 2018 г. о восстановлении дипломатических отношений с Китаем заявила Буркина-Фасо. При подписании 28 мая в Пекине совместного коммюнике министр иностранных дел КНР Ван И выразил «искреннюю надежду», что Свазиленд, последняя оставшаяся в Африке страна, сохраняющая дипломатические отношения с Тайванем, также вскоре присоединится к «семье» сторонников Пекина².

Китай лидирует по числу визитов высокого уровня в страны Африки. Так, министр иностранных дел КНР начинает каждый год с посещения стран Континента. Председатель Си Цзиньпин в 2013 г. совершил в Африку один из первых своих зарубежных визитов после прихода к власти, посетив Танза-

нию, Республику Конго и ЮАР, где принял участие в саммите БРИКС, а год спустя Африку посетил премьер Госсовета Ли Кэцян. В январе 2018 г. состоялся очередной визит в Африку министра иностранных дел Ван И, который побывал в четырех странах: Руанде, Анголе, Габоне, Сан-Томе и Принсипи.

А в июле 2018 г. Си Цзиньпин, после Объединенных Арабских Эмиратов посетил четыре африканские страны: Сенегал, Руанду, где почтил своим присутствием Мемориал в память жертв геноцида 1994 г., ЮАР, где участвовал в очередном саммите БРИКС, и Маврикий. Комментируя дипломатическую активность китайского лидера, директор Китайско-африканской исследовательской инициативы (CARI) Школы международных исследований Университета Джона Хопкинса (SAIS) в Вашингтоне Дебора Бротигем пишет: «Конечно, у ОАЭ есть нефть, но Руанда, Сенегал и Маврикий небогаты ресурсами. А значит, эти визиты не соответствуют интерпретации китайских интересов в Африке как “неоколониалистских”. Выбор стран демонстрирует стремление Китая приобрести друзей и влияние в Африке, позиционируя себя как партнера африканских стран в индустриализации»³. С этим заявлением можно согласиться, обратив внимание на достигнутые договоренности в ходе встреч с руководством каждой из стран, где побывал китайский лидер. Так, Сенегалу обещано помочь сделать приоритетным развитие промышленности и финансировать вторую фа-

1 Shinn D. (2013) China and Africa: The Next Decade. During a Conference on China in Africa at the University of Denver. Denver, Colorado. February 1, 2013 // <https://ru.scribd.com/document/123557623/China-and-Africa-The-Next-Decade>, дата обращения 12.10.2018.

2 Tara Francis Chan (2018) Taiwan Has Just One Diplomatic Ally in Africa and China Is Eagerly Eyeing It Off // Business Insider, May 28, 2018 // <https://www.businessinsider.com/china-is-eyeing-off-swaziland-africa-diplomatic-relationship-with-taiwan-2018-5>, дата обращения 12.10.2018.

3 Brautigam D. (2018) Xi Jinping Is Visiting Africa This Week. Here Is Why China Is Such a Popular Development Partner // The Washington Post, July 24, 2018 // https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2018/07/24/xi-jinping-is-visiting-africa-this-week-heres-why-china-is-such-a-popular-development-partner/?utm_term=.7b42b1c360d1, дата обращения 12.10.2018.4

зу Специальной экономической зоны (СЭЗ), которая создается вблизи Дакара. С Руандой подписано соглашение о займе в 126 млн долл. на проекты строительства двух дорог, которые пресса страны расценила как «краеугольный камень» африканского развития⁴. В Руанде уже действует СЭЗ вблизи Кигали, где работают китайские фабрики, выпускающие различную продукцию. В Маврикии с 1970 г. существует промышленная зона, которая привлекла производителей из Гонконга и Тайваня. С помощью азиатских стран Маврикий диверсифицировал экономику, создав лучший в Африке деловой климат. В апреле 2018 г. Пекин начал с Маврикийем переговоры о свободной торговле.

В печати называли основную цель визита – побудить африканские страны присоединиться к китайской инициативе «Один пояс – один путь», о которой будет сказано ниже. Помимо этого, Китаю нужны союзники в противостоянии с США, учитывая, что президент Трамп объявил Пекину торговую войну. Но даже принимая во внимание, что вся внешнеполитическая деятельность Китая сегодня так или иначе подчинена реализации инициативы «Один пояс – один путь», нельзя не признать, что эти договоренности отвечают интересам африканских стран, крайне заинтересованных в индустриализации как важ-

ном шаге к устойчивому развитию. Достаточно сказать, что в Африке на производство приходится 10% добавленной стоимости. В 2016 г. «группа 20» обещала помочь странам Континента решить эту проблему, однако Китай на тот момент уже вложил более 33 млрд долл. в финансирование энергетического сектора и 41 млрд долл. в развитие транспортной системы Африки⁵.

Китай – главный торговый партнер Африки

В последнее десятилетие китайско-африканская торговля неуклонно росла. В 2009 г. Китай обошел США, став главным торговым партнером Африки. Объем китайско-африканской торговли, составлявший в 2000 г. 11 млрд долл., вырос до более 220 млрд в 2014 г.⁶, и ожидалось, что он составит 300 млрд долл. в 2015 г.⁷ А как заявил в 2014 г. премьер Ли Кэцян, цель – довести его к 2020 г. до 400 млрд долл.⁸ Однако из-за падения цен на сырье – основной товар африканского экспорта – объем китайско-африканской торговли резко снизился, составив в январе-октябре 2015 г. 147,6 млрд долл. [Pant, Haidar 2017], а за весь 2016 г. – 149,2 млрд долл.⁹ (по другим данным, даже 128 млрд долл.¹⁰). По

4 Shahtahmasebi D. (2018) China Sees Trump's Trade War as Opportunity to Boost Ties with Africa // RT Live. Question More, July 27, 2018 // <https://www.rt.com/op-ed/434245-china-africa-trade-war/>, дата обращения 12.10.2018.

5 Brautigam D. (2018) Xi Jinping Is Visiting Africa This Week. Here Is Why China Is Such a Popular Development Partner // The Washington Post, July 24, 2018 // https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2018/07/24/xi-jinping-is-visiting-africa-this-week-heres-why-china-is-such-a-popular-development-partner/?utm_term=.7b42b1c360d1, дата обращения 12.10.2018.

6 Yao Lan (2015) China-Africa Trade Tops 220 bln USD in 2014: Envoy // Xinhua, Economy, November 11, 2015 // www.ecns.cn/business/2015/11-21/189578.shtml, дата обращения 12.10.2018.

7 Китай откроет свою первую зарубежную военную базу (2015) // Южный Китай. 25 ноября 2015 // <https://www.south-insight.com/node/217767>, дата обращения 12.10.2018.

8 Premier Li: China-Africa Trade Volume to Top 400 bln by 2020 (2014) // The State Council. The People's Republic of China, May 07, 2014 // http://english.gov.cn/premier/video/2014/08/23/content_281474983011541.htm, дата обращения 12.10.2018.

9 2015 Business Review XII: China-Africa Trade and Economic Cooperation Starts (2016) // Ministry of Commerce. People's Republic of China, January 25, 2016 // http://english.mofcom.gov.cn/article/zt_businessview2015/news/201602/20160201261327.shtml, дата обращения 12.10.2018.

10 China-Africa Annual Trade Data (Country by Country) 1992–2016 (2017) // SAIS-CARI // www.sais-cari.org/data-china-africa-trade, дата обращения 12.10.2018.

оценкам китайской таможенной службы, африканский экспорт в Китай упал в 2015 г. на 40%¹¹, а по другим данным – даже на 50% в результате падения цен на главный экспортный товар – нефть. Так, экспорт нефти из Анголы – самого крупного африканского экспортера углеводородов в Китай – сократился с 41 млрд долл. в 2014 г. до 15 млрд долл. в 2015 г. На втором месте в списке африканских экспортеров в Китай в 2016 г. – ЮАР, на третьем – Республика Конго. ЮАР и самый крупный покупатель китайских товаров, за ней идут Египет и Нигерия.

В 2017 г., однако, китайско-африканская торговля вновь выросла: ее объем составил 170 млрд долл.¹² Росту товарообмена способствовал переход ряда африканских стран на юань в двусторонней торговле. Такая практика выгодна обеим сторонам, поскольку позволяет снизить зависимость расчетов от третьей стороны. Помимо Анголы, Нигерии, ЮАР и Кении, решение торговать за юани приняли банки Ганы; добавило юань в свою валютную корзину Зимбабве. Так, платежи в юанях за поставки углеводородов из Анголы выросли в 2017 г. на 22%, а китайско-ангольская торговля составила более 2 млрд долл., причем 1,86 млрд долл. пришлось на импорт Китая, в основном нефтяной¹³. Особенность торговли большинства стран Континента с Китаем, за что Пекину всегда адресовались упреки, – их пассивный торговый баланс. В 2016 г. он составил 35,4 млрд долл.¹⁴ Исключение – страны, обладающие сырьевыми богатствами, например Ангола.

Таблица 1.

Торговля КНР со странами Африки в 2000–2017 гг.	
Год	Объем торговли (млрд долл.)
2000	8,7
2001	10,76
2002	12,35
2003	18,5
2004	29,5
2005	40,31
2006	55,5
2007	73,3
2008	106,8
2009	90,07
2010	126,9
2011	166,3
2012	198,49
2013	210,2
2014	220
2015	147,6
2016	149,2
2017	170

Источники: Direction of Trade Statistics. Yearbook // IMF, 2000–2016; China-Africa Economic and Trade Cooperation (2013–2016) // State Council the People's Republic of China; 2015 Business Review XII: China-Africa Trade and Economic Cooperation Starts (2016) // Ministry of Commerce. People's Republic of China, January 25, 2016 // http://english.mofcom.gov.cn/article/zt_businessview2015/news/201602/20160201261327.shtml; Shahtahmasebi D. (2018) China Sees Trump's Trade War as Opportunity to Boost Ties with Africa // RT Live. Question More, July 27, 2018 // <https://www.rt.com/op-ed/434245-china-africa-trade-war/>, дата обращения 12.10.2018.

11 China-Africa Exports Fall by 40% after China Slowdown (2016) // BBC News, January 13, 2016 // www.bbc.com/news/world-africa-35303981, дата обращения 12.10.2018.

12 Shahtahmasebi D. (2018) China Sees Trump's Trade War as Opportunity to Boost Ties with Africa // RT Live. Question More, July 27, 2018 // <https://www.rt.com/op-ed/434245-china-africa-trade-war/>, дата обращения 12.10.2018.

13 Холодков В. (2018) Китай оказался не готов перевернуть мировой рынок нефти // ИА REX. 19 января 2018 // <http://www.iarex.ru/news/55251.html>, дата обращения 12.10.2018.

14 March J. (2018) China's President Xi Pledges Another \$60 Billion for Africa // CNN, September 04, 2018 // <https://edition.cnn.com/2018/09/03/asia/focac-china-africa-development-intl/index.html>, дата обращения 12.10.2018.

В 2017 г. Китай стал крупнейшим в мире импортером нефти, обойдя по этому показателю США. По данным Международного энергетического агентства (Energy Information Administration – EIA), поставки нефти в Китай составили в 2017 г. 8,4 млн баррелей в день (б/д), а в США – 7,9 млрд б/д. При этом, согласно отчету китайской нефтяной компании «Синопек» (Sinopet), импорт Китаем нефти составил 67,4% его потребностей. По прогнозам компании, в 2018 г. чистый импорт нефти в Китай вырастет еще на 6,7% и составит 423 млн т.¹⁵ Африка в последнее десятилетие являлась вторым после Ближнего Востока источником нефти для Китая: на ее долю приходилось 23% общего объема китайского нефтяного импорта. Однако по итогам 2017 г. крупнейшим поставщиком нефти в Китай оказалась Россия; второе место заняла Саудовская Аравия, третье – Ангола¹⁶. «Нефтегаз Ру» приводит следующие данные относительно поставок нефти в Китай на декабрь 2017 г.:¹⁷ Россия – 5,03 млн т. (1/185 млн б/д); Саудовская Аравия – 4,71 млн т. (1,11 млн б/д; на 31,7% больше, чем в декабре 2016 г.), Ангола – 3,17 млн т. (снизила поставки на 6,6%). Помимо Анголы, крупные поставщики нефти в Китай – такие страны Африки, как Республика Конго, Южный Судан, Экваториальная Гвинея, Нигерия, Алжир, Ливия. Китайские компании имеют доли в нефтяной добыче Ганы, Нигера, Габона, Эфиопии, Намибии; число стран – поставщиков нефти в Китайполнили также Чад и Кения.

Китай как донор и инвестор в страны Африки

В 2011 г. в Пекине вышла в свет первая Белая книга о внешней помощи, из которой следовало, что Африка получает 52% всей китайской помощи, Азия – 31%, Латинская Америка – 8% [Ligang Song, Garnaut, Cai Fang, Johnston 2017, p. 440]. По данным Китайско-африканской исследовательской инициативы Школы международных исследований Университета Джона Хопкинса (SAIS-CARI), опубликованным в 2016 г., с 2000 по 2014 г. китайские банки, компании и правительство предоставили африканским странам займы более чем на 80 млрд долл.¹⁸ Самыми крупными получателями были Ангола – 21,2 млрд долл., Эфиопия – 12 млрд долл.; по 5 млрд долл. получили Кения, Судан и ДРК [Dollar 2016, p. 59]. Эти данные опровергают мнение, согласно которому основные получатели финансовой помощи Китая – страны, богатые ресурсами: первая в списке – богатая нефтью Ангола, однако вторая – не обладающая крупными запасами сырья Эфиопия. При этом почти 50% займов были направлены в транспортную и энергетическую отрасли. Иными словами, китайские займы шли больше в инфраструктуру, чем в добычу углеводородов и минералов.

В 2018 г. SAIS-CARI опубликовала новые данные, согласно которым с 2000 по 2015 г. китайское правительство, банки и компании предоставили 94,4 млрд долл. финансирования африканским правительствам и своим го-

15 Chu Daye (2018) China Becomes World Largest Oil Importer // Global Times, February 02, 2018 // <http://www.globaltimes.cn/content/1088490.shtml>, дата обращения 12.10.2018.

16 Россия – крупнейший поставщик нефти в Китай в 2017 г. (2018) // Вести. Экономика. 25 января 2018 // <https://www.vestifinance.ru/articles/96804>, дата обращения 12.10.2018.

17 2-й год лидерства: Россия в 2017 г. вновь стала крупнейшим поставщиком нефти в Китай (2018) // Neftegaz.ru. 25 января 2018 // <https://neftegaz.ru/news/view/168591-2-y-god-liderstva.-Rossiya-v-2017-g-vnov-stala-krupneyshim-postavshikom-nefti-v-Kitay>, дата обращения 12.10.2018.

18 Albert E. (2017) China in Africa // Council on Foreign Relations, July 12, 2017 // <https://www.cfr.org/backgrounder/china-africa>, дата обращения 12.10.2018.

сударственным компаниям, работающим в Африке (SOE). Главным получателем вновь стала Ангола, которой предоставлены за 15 лет 19,2 млрд долл. При этом SAIS-CARI не считает Китай крупнейшим донором Африки, – им остаются США. Вместе с тем она отмечает неточность данных, поскольку официальных цифр финансовой помощи Африке Китай не предоставляет. Страна не является членом OECD и не участвует в отчетах этой организации. Китайские банки редко предоставляют информацию о финансовых соглашениях. Обнародовать детали таких соглашений и не в практике стран-получателей. Отсюда разница в цифрах помощи Китая Африке¹⁹.

Финансирование осуществляется Китаем в форме займов и кредитов, предоставляемых Народным банком Китая (People’s Bank of China), Китайским банком развития (China Development Bank), Экспортно-импортным банком Китая (Export-Import Bank of China) и Китайско-африканским фондом развития (China-Africa Development Fund – CADF). Основным источником финансирования Африки – Экспортно-импортный банк Китая (Эксимбанк): в 2000–2015 гг. он предоставил займы почти всем африканским странам на 63 млрд долл. [Pant, Haidar 2017]. China Development Bank финансирует, в основном, мелкие и средние китайские предприятия (SME), участвующие в развитии Африки, делая упор на сельскохозяйственные проекты. CADF был создан в 2007 г. для поддержки китайских компаний, действующих в Африке, и правительство неоднократно его финансировало. Так, в декабре 2015 г. Си Цзиньпин заявил, что правительство внесет в фонд 10 млрд долл.

Таблица 2. Китайские займы Африке в 2002–2017 гг.

Год	Млрд долл.
2002	1
2003	2
2004	1
2005	2
2006	5
2007	6
2008	4
2009	6
2010	7
2011	10
2012	13
2013	18
2014	15
2015	13
2016	30
2017	9

Источник: March J. (2018) China’s President Xi Pledges Another \$60 Billion for Africa // CNN, September 04, 2018 // <https://edition.cnn.com/2018/09/03/asia/focac-china-africa-development-intl/index.html>, дата обращения 12.10.2018.

Как заявил глава CADF, китайские прямые инвестиции в Африку увеличиваются ежегодно на 10%. Всего фонд инвестировал в 87 проектов в 36 странах, делая упор на инфраструктуру, промышленность и производственный сектор. По другим данным, фонд вложил с 2007 по 2017 г. около 3,2 млрд долл. в 91 проект в 36 странах [Беляев, Макарова 2018]. Наряду с государственными компаниями, активную роль в финансировании проектов в странах Африки играют частные фирмы, средние и мелкие, в том числе представляющие отдельные провинции Китая.

19 Chinese Loans to African Governments 2000–2017 (Excel Data). CARI Loan Database Research Guidebook (n/y) // SAIS-CARI // <http://www.sais-cari.org/data-chinese-loans-and-aid-to-africa/>, дата обращения 12.10.2018.

Важную роль в китайском финансировании Африки играет Форум китайско-африканского сотрудничества (ФОКАК), созданный в 2000 г. Конференции и саммиты форума проводятся раз в три года, и на каждом заседании пекинское руководство обнародует новую программу сотрудничества, включающую финансирование и проекты в различных сферах африканской экономики, намеренные к реализации на предстоящие три года. При этом объем финансирования каждый раз увеличивается вдвое. На заседании ФОКАК в 2015 г. в Йоханнесбурге Африке было обещано 60 млрд долл.²⁰.

3–4 сентября 2018 г. состоялось очередное заседание ФОКАК в Пекине. Китайские власти повысили его уровень с конференции до саммита, учитывая, как заявил спикер МИДа КНР Гэн Шуан (Geng Shuang), большие нужды стран Африки и практическую необходимость развития китайско-африканских отношений²¹. Это третий саммит ФОКАК (первый состоялся в Пекине в 2006 г., второй – в Йоханнесбурге в 2015 г.). Как заявил Си Цзиньпин, саммит должен дать импульс взаимовыгодному («win-win») сотрудничеству Китая и Африки, поднять его на более высокий уровень; стратегическое партнерство должно перейти в новую стадию. В фокусе заседания оказалась инициатива «Один пояс – один путь». По словам Си Цзиньпина, «Один пояс – один путь» открыт для любой

страны, и Китай приветствует участие всех стран в этой инициативе. Была подчеркнута связь инициативы с программой устойчивого развития ООН 2030 и Повесткой 2063 Африканского союза, а также стратегиями африканских стран, такими, например, как нигерийский План экономического восстановления и роста (ERCP). Как отметил Генеральный консул Китая в Лагосе Чао Сялян (Chao Xialian), Си Цзиньпин обратил особое внимание на этот план и выразил уверенность, что саммит ФОКАК поднимет стратегическое партнерство Китая и Нигерии на новую высоту²². Возможно, отчасти в ответ на критику в адрес Пекина по поводу того, что он ввергает страны континента в долговую кризис, Си Цзиньпин объявил на саммите, что финансирование на этот раз не будет удвоено, а составит те же 60 млрд долл.²³

Как сообщала в январе 2017 г. китайская печать, 2016 г. стал рекордным: китайские компании инвестировали в Африку 14 млрд долл. Предыдущий рекорд был достигнут в 2008 г., когда Китай инвестировал в Африку 9 млрд долл.²⁴ (Впрочем, согласно SAIS-CARI, инвестиции составили в 2008 г. 5,5 млрд долл., причем отчасти благодаря покупке Пекином акций южноафриканского Standard Bank)²⁵. По данным ЮНКТАД за 2018 г., Китай в 2016 г. стал четвертым по масштабам инвестором в Африку. Он ненамного отстал от США, Великобритании и Франции, и его ин-

20 Africa: China Pledges \$60 Billion to African Development (2015) // Al Jazeera, December 05, 2015 // <https://www.aljazeera.com/news/2015/12/china-pledges-60-billion-african-development-151204204624495.html>, дата обращения 12.10.2018.

21 Ding Xiaoxiao (2018) Forum on China-Africa Cooperation in 2018 Upgraded to Summit // China Plus, January 03, 2018 // <http://chinaplus.cri.cn/news/china/9/20180103/73268.html>, дата обращения 12.10.2018.

22 Chao Xiaoliang (2018) FOCAC Beijing Summit Will Benefit China Nigeria Cooperation // This Day, June 2, 2018 // <https://www.thisdaylive.com/index.php/2018/06/02/focac-beijing-summit-will-benefit-china-nigeria-cooperation/>, дата обращения 12.10.2018.

23 March J. (2018) China's President Xi Pledges Another \$60 Billion for Africa // CNN, September 04, 2018 // <https://edition.cnn.com/2018/09/03/asia/focac-china-africa-development-intl/index.html>, дата обращения 12.10.2018.

24 Yao Nian (2017) Chinese FM to Visit Five African Countries in First Overseas Trip of 2017 // CGTN, January 04, 2017 // https://news.cgtn.com/news/3d49544d3359544d/share_p.html, дата обращения 12.10.2018.

25 China-Africa FDI Data 2003–2015 (Country Breakdown) (2017) // SAIS-CARI // <http://www.sais-cari.org/chinese-investment-in-africa/>, дата обращения 12.10.2018.

вестиции продолжают расти²⁶. Как заявил китайский министр торговли Чжун Шань, в 2018 г. Китай продолжает наращивать свои зарубежные инвестиции, и следует ожидать, что он станет к 2020 г. одним из крупнейших мировых инвесторов. Однако правительство КНР вводит новые нормы и правила, чтобы усилить контроль над капиталами, покидающими страну. В этой связи прямые инвестиции Китая в США, например, упали с 46 млрд в 2016 г. до 29 млрд в 2017 г.²⁷

С 2000 по 2017 г. накопленные китайские прямые инвестиции в Африке выросли с 500 млн долл. до более 41 млрд долл.²⁸

Достоинство китайских прямых инвестиций – диверсификация сфер вложения. В частности, растут инвестиции в промышленный сектор, что способствует внедрению новых технологий, передаче знаний и росту квалификации работников, а также структурной трансформации производств. Способствует этому и создание Китаем в ряде стран специальных экономических зон (СЭЗ), притягивающих инвестиции и новые технологии. Согласно данным, приводимым McKinsey & Company, китайские фирмы работают во многих секторах африканской экономики: 1/3 – в производстве, 1/4 – в секторе услуг, 1/5 – в торговле, строительстве и недвижимости. В Африке действуют свыше 10 тыс. китайских компаний, при этом большая их часть (по некоторым данным, 90%) – частные. Китайские фирмы производят 12% африканской промышленной продукции, ими охвачено 50% африканского рынка инфраструктуры. Так, в Танзании 92 частные китайские компании и 8

Таблица 3. Десять стран Африки, лидирующих по объему накопленных китайских инвестиций

Место	Страна	Сумма (млрд долл.)
1.	ЮАР	4,72
2.	ДРК	3,24
3.	Алжир	2,53
4.	Нигерия	2,38
5.	Замбия	2,34
6.	Судан	1,81
7.	Зимбабве	1,80
8.	Ангола	1,27
9.	Гана	1,27
10.	Танзания	1,14

Источник: March J. (2018) China's President Xi Pledges Another \$60 Billion for Africa // CNN, September 04, 2018 // <https://edition.cnn.com/2018/09/03/asia/focac-china-africa-development-intl/index.html>, дата обращения 12.10.2018.

государственных, в Кении – 80 частных китайских компаний и 20 государственных. Почти половина китайских компаний вносят на местный рынок новые продукты или услуги, более 2/3 – внедряют новые технологии [Dollar 2016, p. 59].

Китайское финансирование в форме займов, кредитов и инвестиций имеет важную особенность: оно идеологически не мотивировано. Заинтересованности африканских стран в китайском финансировании способствует то, что пекинское руководство не обуславливает его требованиями к политическому курсу африканских государств – в отличие от Запада, часто диктующего государству необходимость соблюдения определенных условий, чтобы получить помощь и инвестиции.

26 Shahtahmasebi D. (2018) China Sees Trump's Trade War as Opportunity to Boost Ties with Africa // RT Live. Question More, July 27, 2018 // <https://www.rt.com/op-ed/434245-china-africa-trade-war/>, дата обращения 12.10.2018.

27 FDI in China Steadily Growing-report (2018) // The BRICS Post, April 12, 2018 // <http://thebricspost.com/fdi-in-china-steadily-growing-report/#.W8cp89cza9l>, дата обращения 12.10.2018.

28 Chao Xiaoliang (2018) FOCAC Beijing Summit Will Benefit China Nigeria Cooperation // This Day, June 2, 2018 // <https://www.thisdaylive.com/index.php/2018/06/02/focac-beijing-summit-will-benefit-china-nigeria-cooperation/>, дата обращения 12.10.2018.

«Один пояс – один путь» и африканская инфраструктура

На сегодняшний день вся внешняя политика Пекина, включая политику в Африке, строится с учетом глобальной китайской инициативы «Один пояс – один путь» (ОБОР), выдвинутой председателем Си Цзиньпином в сентябре 2013 г. Реализацию этой инициативы рассматривают в Пекине как средство ускорения развития самого Китая и задействованных в проекте стран и как барьер на пути вызовов и угроз интересам Китая в Индийском океане.

В китайскую инициативу вовлечена и Африка. Плохая инфраструктура, препятствующая развитию торговли между странами Континента, создающая препятствия интеграции, – одна из главных африканских проблем. Китай имеет опыт и финансовые возможности, позволяющие ему участвовать в ее решении. Согласно докладу фирмы Baker McKenzie и Economist Corporate Network «Заполнить инфраструктурную нишу Африки: как капитал на цели развития трансформирует проект африканской застройки», объем финансирования строительства африканской инфраструктуры с 2009 по 2014 г. составил 328 млрд долл. (54 млрд долл. в год), причем азиатские, особенно китайские финансовые институты внесли в это существенный вклад: только в 2013 г. – 13,4 млрд долл., а всего за 2009–2014 г., по данным «Инфраструктурного консорциума для Африки» (ICA) – почти 60 млрд. Как заявил главный аналитик китайского Эксимбанка Чжао Чанхуэй (Zhao Changhui), в следующее десятилетие китайские инвестиции в Африку составят не менее 1 трлн долл., а Эксимбанк станет глав-

ным китайским источником вложений в африканскую инфраструктуру (75%).

Участие Африки в инициативе «Один пояс – один путь» обеспечит развитие африканской инфраструктуры и позволит Пекину использовать свои возможности в строительной сфере. Это не только стимулирует замедлившийся в последние годы рост Китая, но и принесет пользу странам континента. Вторым преимуществом китайской инициативы для Африки станет, как считают китайские эксперты, возможность перенести на Континент китайские промышленные предприятия интенсивного труда, что обеспечит здесь рост производства, создаст новые рабочие места, повысит оплату труда. В рамках инициативы Китай разворачивает масштабную индустриализацию полупериферийных и периферийных стран, причем во многих из них обрабатывающая промышленность создается фактически с нуля в агропромышленных парках и специальных зонах производственного сотрудничества [Чубаров, Калашиников 2018].

Ключевой точкой инфраструктурной взаимосвязанности проекта должна стать Северная Африка. Инициатива включает шесть коридоров, один из которых проходит через страны Ближнего Востока и Северной Африки. Вдоль новых коридоров «шелкового пути» предполагается создать лабиринт из терминалов сжиженного природного газа, трубопроводов, электростанций²⁹. В январе 2016 г. китайские компании China Construction, China Harbor и алжирская Algerian Group создали СП, которое взялось за реализацию проекта строительства нового порта Алжира стоимостью 3,3 млрд долл. и мощностью 6,5 млн контейнеров и 30 млн т грузов в год.

29 Цегоев В. (2018) Китайский след: как КНР расширяет экономическое присутствие в Африке // RT.com. 8 января 2018 // <https://russian.rt.com/business/article/468291-kitai-afrika-investicii>, дата обращения 12.10.2018.

Марокко оказалось в фокусе внимания Пекина после визита в 2016 г. в Китай короля Мохаммеда VI. В отличие от Алжира, эта страна не имеет нефтяных резервов, но ее плюс – политическая стабильность в нестабильном арабском регионе. К тому же Марокко недавно вновь стало членом Африканского союза. С 2011 по 2015 г. китайские прямые инвестиции в Марокко выросли на 195%. Китай уже внес весомый вклад в инфраструктуру Марокко, построив самый длинный в Африке вантовый мост, соединяющий столицу Рабат с г. Сале и входящий в масштабный инфраструктурный проект по созданию крупнейшей в Марокко сети автомобильных дорог – от средиземноморского Танжера до финансовой столицы страны Касабланки. Планируется также строительство высокоскоростной железной дороги между Марракешем и Агадиром³⁰. В ноябре 2017 г. в Марракеше состоялся китайско-африканский инвестиционный форум (CAIF) с участием более 400 представителей китайского и африканского бизнеса, рассчитанный на расширение деловых контактов между инвесторами и предпринимателями в промышленном секторе и инфраструктуре³¹.

В планах Пекина – активизировать взаимодействие инициативы «Один пояс – один путь» и стратегии национального развития Египта – страны, которую Пекин считает «стратегической осью» и «региональным приоритетом». Китай – главный торговый партнер Египта (объем торговли в 2016 г. – 12 млрд долл.) и крупнейший инвестор в специальную экономическую зону Суэцкого канала. В 2016 г. Си Цзиньпин посетил Египет, где подписал 21

соглашение о сотрудничестве в развитии электрификации, транспорта и инфраструктуры. Только в проект развития русла Суэцкого канала предполагается вложить 2,5 млрд долл.

Инициатива «Один пояс – один путь» охватывает и страны Восточной Африки, на базе которых Пекин намерен сформировать часть Морского шелкового пути. При этом он рассчитывает расширить здесь сеть инфраструктуры и перенести в эти страны некоторые свои производства. С 2007 по 2015 г. китайские инвестиции в Восточную Африку выросли в 12 раз. Если в 2007 г. они оценивались менее, чем в 100 млн долл., то в 2015 г. – уже почти 1,2 млрд, составив 40% притока китайских прямых инвестиций в Африку (в 2007 г. – 6%). Китай стал источником почти 16% всего притока ПИИ в Восточную Африку [Macroeconomic and Social Developments in Eastern Africa 2017, p. 37].

Сегодня странам Восточноафриканского сообщества отводится ведущее место в китайской программе развития транспортной инфраструктуры на Континенте. В 2013 г. началось строительство шоссейной дороги в Уганде, связывающей столицу Кампалу с международным аэропортом Энтеббе и призванной заменить грунтовую дорогу, которая, как и другие угандийские дороги, с марта по июнь размывается дождями. Предполагалось, что стройка займет 5 лет, но в марте 2017 г. сообщалось, что дорога завершена на 75%. А 31 мая 2017 был открыт первый участок железной дороги, связавший кенийский порт Момбаса со столицей страны Найроби и международным аэропортом Джомо Кениатты. Дорогу строила китайская компания «Чайна Родс

30 Under the Radar: What's behind China's Love Affair with Morocco? (2017) // Global Risk Insights, March 26, 2017 // <https://globalriskinsights.com/2017/03/chinas-love-affair-with-morocco/>, дата обращения 12.10.2018.

31 Китайско-африканский инвестиционный форум. 27–28 ноября 2017 г. // https://www.imemo.ru/index.php?page_id=502&id=3778, дата обращения 12.10.2018.

энд Бридж Корпорейшн» (CRBC). Проект называют крупнейшим за весь период независимости Кении китайским инфраструктурным проектом в стране. Первая фаза строительства – часть китайской инициативы «Один пояс – один путь» – призвана, по мысли Пекина, открыть Восточную Африку для международной торговли. Дорога обошлась в 3,8 млрд долл., причем 90% финансирования обеспечил китайский Эксимбанк. Дорога – часть массивного проекта, который соединит сеть железных дорог Восточную Африку: она будет продолжена до Кампалы (Уганда), а затем в Южный Судан. Это самый дорогой из серии китайских строительных проектов в Африке: общая стоимость его – 13,8 млрд долл.

Дорога заняла заметное место в истории железнодорожного строительства в Африке, поскольку, в отличие от узкоколейных дорог, которые существуют еще со времен колонизации, она имеет стандартную широкую колею. Такую же колею будут иметь и дороги, которые станут ее продолжением, что позволит со временем заменить в Африке всю узкоколейную железнодорожную систему на современную ширококолейную³². К Китаю уже обратилась Танзания с просьбой начать строительство железной дороги со стандартной широкой колеи; дорога пройдет через Центральный транспортный коридор, который соединит порты Момбасу и Дар-эс-Салам и свяжет Танзанию с Демократической Республикой Конго и регионом Великих озер, Руандой и Бурунди в единую транспортную систему.

В мае 2017 г. в Пекине состоялся саммит «Один пояс – один путь», выступая на котором, Си Цзиньпин выра-

зил намерение вложить новые средства в инфраструктурные проекты. Африка отдает должное тому обстоятельству, что внимание Китая к африканской инфраструктуре отвечает задачам «Повестки 2063», принятой Африканским союзом. «Африканская мечта» – соединить страны Континента сетью дорог и воздушных путей, портов, электропередач, телекоммуникаций. Приблизить эту мечту к реальности помогает Китай.

Помимо Северной и Восточной Африки, к инициативе «Один пояс – один путь» проявляют интерес и другие страны Континента. Экономическими возможностями проекта надеются воспользоваться ЮАР, а также страны Западной Африки: Нигерия, Мавритания, Кот-д’Ивуар. А новый президент Зимбабве Эммерсон Мнангагва заявил, что «инициатива “Один пояс – один путь” – это видение будущего»³³.

Критики китайской инициативы обращают внимание на сложности, с которыми столкнутся страны Африки, вынужденные возвращать китайские займы. Однако не следует забывать, что Китай не раз списывал африканские долги, в первую очередь наименее развитым странам (НРС), и обещал на саммите ФОКАК в Пекине в 2018 г. продолжить эту практику.

Сельское хозяйство как сфера сотрудничества

Важное направление китайско-африканского экономического сотрудничества – помощь в развитии сельского хозяйства. В документе 2006 г. «Африканская политика Китая» поставле-

32 Yun Sun (2017) China and the East Africa Railways // Brookings, July 6, 2017 // <https://www.brookings.edu/blog/africa-in-focus/2017/07/06/china-and-the-east-africa-railways-beyond-full-industry-chain-export/>, дата обращения 12.10.2018.

33 Shahtahmasebi D. (2018) China Sees Trump's Trade War as Opportunity to Boost Ties with Africa // RT Live. Question More, July 27, 2018 // <https://www.rt.com/op-ed/434245-china-africa-trade-war/>, дата обращения 12.10.2018.

на задача освоения земель и создания сельскохозяйственных плантаций, обеспечения продовольственных потребностей африканского населения, снабжения его сельскохозяйственной техникой, освоения африканцами технологий в сфере сельского хозяйства и реализации в африканских странах экспериментальных и показательных сельскохозяйственных проектов. Африке оказывается помощь в создании ирригационных систем, в борьбе с опустыниванием путем возведения «зеленых барьеров». Популяризируется китайский опыт в этой области: африканцев приглашают на сельскохозяйственные объекты, знакомят с методами ирригации, использования солнечной энергии, они проходят практику в Центре сельскохозяйственного сотрудничества в Китае. Китайские специалисты направляются в качестве советников в страны Континента. Министерство сельского хозяйства КНР организует семинары по распространению агротехнических знаний для Африки³⁴. Первый демонстрационный центр сельскохозяйственных технологий был открыт в Мозамбике в 2007 г. А в марте 2018 г. на 1-й сессии ВСНП 13-го созыва министр сельского хозяйства КНР Хань Чанфу сказал, что Китай открыл в 14 странах Африки центры демонстрации сельскохозяйственных технологий, китайские специалисты реализовали около 300 демонстрационных проектов, продвинули 450 видов технологий, провели обучение 30 тыс. сельских жителей. Китай готов делиться с африканскими странами опытом развития сельского хозяйства и помогать африканским коллегам, особенно из самых

бедных стран, обучая их сельскохозяйственным технологиям. «Мы искренне желаем помочь странам Африки в обеспечении продовольственной безопасности, не выдвигая для этого никаких дополнительных условий», – подчеркнул Хань³⁵. Китайские компании финансируют крупное фермерство, разведение скота, строительство хранилищ, организацию переработки зерна. Согласно Плану китайско-африканского сотрудничества на 2016–2018 гг., в ста африканских деревнях должны быть реализованы сельскохозяйственные проекты под руководством 30 групп китайских экспертов³⁶.

Новые технологии, которыми Китай обеспечивает Африку, касаются не только сельскохозяйственного производства, но и повышения качества жизни сельских граждан. В плане развития зеленой экономики – реализация ста проектов чистой энергетики, защиты дикой природы, строительства удобных для жизни городов. Намечено создание китайско-африканского центра экологического сотрудничества, запуск китайско-африканского «зеленого» инновационного проекта.

Нехватка питьевой воды – одна из наиболее острых проблем Континента, которую Китай также помогает решать. В 2007 г. он взялся за проект строительства в Гане плотины и ГЭС Буи на реке Черная Вольта в южной части Национального парка Буи. Наряду с плотинной и ГЭС было намечено создать новый промышленный город Буи-Сити, помочь социально-экономическому развитию региона. Основной задачей проекта было увеличить энергоемкость страны с 2000 мВт в 2007 г. до

34 China Holds Agro-tech Extension Training Course for African Officials (2007) // People's Daily Online, July 05, 2007 // <http://en.people.cn/90001/90776/6207964.html>, дата обращения 12.10.2018.

35 Китай построил центры продвижения и демонстрации сельскохозяйственных технологий в 14 странах Африки (2018) // Жэньминь Жибао. 9 марта 2018 // <http://russian.people.com.cn/n3/2018/0309/c31521-9435224.html>, дата обращения 12.10.2018.

36 Sibongakonke Shoba (2015) Early Festive Gifts from China's Xi // Sunday Times, December 6, 2015.

6000 мВт к 2015 г. Строительство Буи началось в декабре 2009 г.; первый генератор был запущен в мае 2013 г., а вся ГЭС начала действовать в декабре 2013. Заем в сумме 562 млн долл. на реализацию проекта, подлежащий выплате в течение 17 лет с пятилетним мораторием, предоставил Эксимбанк Китая [Idun-Arkhurst 2008]. Буи опровергает мнение, согласно которому в китайских проектах используются только китайские рабочие и эксперты, пишет Дебора Бротигем. Строительство консультировала французская фирма Coyne et Bellier, а на стройке трудились 1676 ганцев, около 100 китайцев и 60 пакистанцев. Так же обстояло дело и в других проектах строительства дамб и плотин. Так, немецкая фирма Gauff Engineering предоставила консультантов для проекта дамбы в Габоне. На строительстве дамбы в Конго в числе работников были 2000 конголезцев, 20 немецких инженеров-консультантов и всего 400 китайцев [Brautigam, Hwang, Wang 2015]. В 2009 г. начал функционировать построенный с китайской помощью в Судане гидроэнергетический узел Мерове – самое крупное сооружение на реке Нил после Асуанской плотины в Египте. Его стоимость составила 1,5 млрд долл.; ведущим инвестором стал Эксимбанк Китая. В строительстве приняли участие китайские, французские и немецкие компании.

К началу 2011 г. Китай создал в Африке 150 сельскохозяйственных предприятий на арендованных или купленных участках земли. При этом используются разные модели китайских ферм. К примеру, в 2012 г. в Гане действовали четыре маленькие фермы, где выращивали овощи и фрукты. Их владелец Ли поставлял на местный рынок ши-

рокий ассортимент качественных овощей, 85% которых потребляли китайцы, в том числе китайские магазины и рестораны, 5% – ганцы, остальное – европейцы и другие жители Ганы. Ли использовал новые технологии и местных рабочих. Он надеялся в будущем подготовить из числа ганцев мелких предпринимателей, занимающихся коммерческим фермерством. Его фермы создали рабочие места: на одной ферме работали восемь ганцев и два тоголезца, на другой – восемь ганцев.

Еще один пример модели китайского фермерства в Африке – зерновая корпорация в Нигерии Green Agricultural West Africa (GAWA), представляющая собой новую модель сотрудничества правительств КНР и Нигерии, китайских сельскохозяйственных предприятий и местных фермеров. Главные держатели акций – китайские компании Sinopec и China Geo-Engineering Corporation. Корпорация действует в более чем 10 странах Африки, в том числе в сельскохозяйственном секторе. Она выращивает рис, кукурузу, занимается экологическим фермерством, наряду с этим производит сельскохозяйственное оборудование, занимается торговлей [Jiao Yang 2015]. Китайские провинции часто специализируются на определенных видах работ. Так, сфера деятельности Фермы дружбы Газа – Хубэй – производство зерна. Провинция Хубэй подписала соглашение с провинцией Газа Мозамбика на реализацию нескольких сельскохозяйственных проектов. Торговая зона Огун – Гуандун в Игбесе (Нигерия) – проект партнерства провинции Гуандун и правительства штата Огун³⁷.

Однако проблема участия китайских фермеров в сельскохозяйствен-

37 Understanding China-Africa Relations (2016) // The Diplomat, June 21, 2016 // <https://thediplomat.com/2016/06/understanding-china-africa-relations/>, дата обращения 12.10.2018.

ных работах в странах Африки стала предметом острых дебатов в информационной сфере, породив тезис о «захватах земель» (land grabbing) китайцами в Африке. Появились исследования, трактующие в негативном ключе практику китайского фермерства на континенте и его последствия для африканского сельского хозяйства. Вместе с тем немало авторов пытаются пролить свет на эту проблему с помощью оценки деятельности китайских фермеров в той или иной африканской стране. Эту задачу ставили сотрудники Китайско-африканской исследовательской инициативы Университета Джона Хопкинса, опубликовавшие в ряде выпусков издания «Policy Brief» за 2015 г. результаты такого рода исследований. Они пишут, например, что в печати сообщалось о 6 млн га «захваченных» китайцами земель. Между тем проведенные ими исследования показали, что китайцами действительно приобретено лишь 252901 га³⁸.

Одно из исследований посвящено Замбии, где в числе инвесторов в сельское хозяйство оказались китайские предприниматели. Вопреки общепринятому мнению, реализуемые ими сельскохозяйственные проекты представляли собой не инициативу китайского правительства, а результат частной деятельности отдельных мигрантов. После принятия в 1995 г. земельного акта, который впервые с момента обретения страной независимости формально позволял иностранцам приобретать землю путем получения инвестиционных сертификатов, китайцы стали заметными игроками в сельскохозяйственном секторе. Добровольная миграция в сельские районы Замбии привлекает китайских граждан, чис-

ло которых растет. При этом «новые фермеры» считаются двигателем роста сельского хозяйства страны. «Китай, вопреки заявлениям о “захвате” им земель и “неоколониализме”, не стал крупным “захватчиком”, а его компании не превратились в производителей продуктов питания для вывоза их на китайский рынок», – говорится в статье [Chatelard, Chu 2015]. Большинство китайских фермеров в Замбии – индивидуальные предприниматели, практически мало связанные с государственными предприятиями. В 2015 г. в Замбии имелись две китайские государственные фермы и примерно 30 частных, и большая их часть рассчитана на внутреннее потребление. Проведенные в 2008–2014 гг. опросы работников 16 китайских ферм (государственных и частных) и 27 совместных ферм показали, что новые инвесторы не могут конкурировать с многонациональными корпорациями, лучше интегрированными в экономику страны, имеющими больший доступ к ресурсам. Однако частные фермеры более активны и учатся строить бизнес в проблемных условиях. Вместе с тем ученые не нашли свидетельств того, что частные и даже государственные китайские инвесторы нацелены на экспорт и решение проблем продовольственной безопасности в Китае. Китайские фермы занимают относительно небольшие участки земли и не являются соперниками государственных и коммерческих ферм. Несмотря на небольшой вклад в общее инвестирование, эти фермы представляют собой динамичный и растущий сегмент «возникающего фермерства» в Замбии [Chatelard, Chu 2015].

Тем не менее обвинения в «захвате земель» в Африке с целью производства

38 Chinese Agricultural Investment in Africa, 1987–2016 (Excel Data) (2018) // SAIS-CARI // <http://www.sais-cari.org/data-chinese-agricultural-investments-in-africa/>, дата обращения 12.10.2018.

продукции на экспорт в Китай побудили Пекин сократить объемы деятельности ряда сельскохозяйственных предприятий. В этой связи Дэвид Шинн пишет: «Фактически Индия, Саудовская Аравия и даже США были не менее активны этой сфере, но никто не квалифицировал их деятельность, как land grabbing. Сегодня Китай намерен делать упор на создание СП с африканскими инвесторами и совместно решать, будет ли урожай продаваться в Африке или экспортироваться в Китай»³⁹.

Роль «мягкой силы» в африканской политике Китая

С началом реализации Пекином стратегии «выхода за рубеж» в его политике приобретают все больший вес инструменты «мягкой силы». Эти инструменты широко используются в Африке для противодействия теории «китайской угрозы» и улучшения имиджа Китая. «Мягкая сила» также служит цели формирования африканской элиты, ориентированной на сотрудничество Юг – Юг.

Человеческий капитал – предмет особого внимания Пекина. Уже на первом заседании ФОКАК в Пекине в 2000 г. было принято решение: создать «Фонд развития африканских человеческих ресурсов», финансирование которого брал на себя Пекин. В обязанности фонда входило обучение африканских студентов, предоставление им стипендий, помощь африканским странам в создании школ и лабораторий, направление в Африку преподавателей и волонтеров, обучение африканцев китайскому языку и многое другое.

Китайско-африканское сотрудничество в сфере образования достигло заметного прогресса в последние десятилетия. С 2009 по 2012 г. с китайской помощью в Африке построено 28 школ, а 42 школам предоставлено оборудование, в том числе создано 6 компьютерных классов [Forum on China-Africa Cooperation 2013].

В 2012–2015 гг. пекинское руководство предоставило стипендии 20 тыс. африканцев, а на Йоханнесбургском саммите ФОКАК было объявлено, что в 2015–2018 гг. стипендии получат 32 тыс. африканских студентов [Forum on China-Africa Cooperation (2016–2018) 2015]. В 2016 г., по словам заместителя главы Комиссии Африканского союза Эрастуса Мвенчи, африканцам было предоставлено 30 тыс. стипендий, а всего в китайских вузах проходили обучение как на бесплатной, так и на возмездной основе около 150 тыс. африканских студентов [Mwencha 2016].

В 60-е гг. XX в. Китае имели место проявления расизма в отношении африканских студентов, что в ряде случаев побуждало африканцев возвращаться домой, не завершив учебу. Сегодня ситуация изменилась. Опросы студентов из Африки, обучающихся в Китае, показывают их позитивное отношение к процессу обучения. В ходе опросов студенты проявляли интерес и любовь к китайскому языку и культуре, желание сотрудничать в учебе и проводить совместные исследования с китайскими студентами. Интерес африканцев к китайскому языку и культуре рос по мере их пребывания в стране, однако многие говорили, что он возник у них еще до приезда в Китай. Автор статьи, посвященной результатам

39 Shinn D. (2013) China and Africa: The Next Decade. During a Conference on China in Africa at the University of Denver. Denver, Colorado. February 1, 2013 // <https://ru.scribd.com/document/123557623/China-and-Africa-The-Next-Decade>, дата обращения 12.10.2018.

опроса африканских студентов в Китае, пишет: «Ответы респондентов и интервью показывают, что как “агенты мягкой силы” африканские студенты ощущают счастье делиться знаниями с другими, что создает мост для партнерства и дружбы между африканским и китайским народами» [Gonondo 2017, p. 25].

Расширяется программа изучения африканскими студентами китайского языка. В мире создана широкая сеть институтов Конфуция, где, помимо китайского, студентам преподают историю и культуру Китая. Сегодня в Африке уже 47 таких институтов. В Кении, где появился первый в Африке Институт Конфуция, сегодня их уже три, а в Южной Африке – пять. Директор открытого в ЮАР в 2014 г. Института Конфуция Моньяне сказал, что такие институты помогут «положить конец кампании по поводу политики Китая в Африке, апологеты которой заявляют, что Китай хочет купить нас»⁴⁰. Одной из причин успеха программы изучения китайского в Африке Л. Мукаро, преподаватель Университета Зимбабве, назвал востребованность людей со знанием этого языка на рынке труда, в частности в действующих в стране китайских компаниях⁴¹.

Активно развивается научное сотрудничество. В соответствии с принятым в Йоханнесбурге в 2015 г. «Китайско-африканским планом партнерства в науках и технологиях» в Африке создаются лаборатории и инновационные парки. В 2016 г. открыт совместный Исследовательский центр сельскохозяйственных технологий в Университете Джомо Кениатты в Кении, занима-

ющийся в партнерстве с Китайской академией наук микробиологией, инновационными методами развития сельского хозяйства. В 2017 г. начал действовать Китайско-южноафриканский парк научного сотрудничества [Ligang Song, Garnaut, Cai Fang, Johnston 2017, p. 442]. В 2014 г. в Малави открыт Университет науки и технологий. По соглашению между Кенийским университетом Маунт (Mount Kenya University, MKU) и Китайским нефтяным университетом МКИ будет готовить специалистов-нефтяников. Китайский Шэньянский университет химической технологии обязался в 2016 г. создать Университет химической технологии в Нигерии. В 2017 г. официально передана правительству Ганы созданная Китаем Школа биометрических наук в Университете здравоохранения и смежных наук⁴².

Фонд развития человеческих ресурсов в Африке занимается подготовкой квалифицированных специалистов для стран Континента. В рамках программы «Африканские таланты» за 2012–2015 гг. подготовлены 30 173 квалифицированных специалиста [Дейч 2017, с. 52]. В Плане действий на 2016–2018 гг. – обучить 200 тыс. африканских технических специалистов [Forum on China-Africa Cooperation. Johannesburg Action Plan (2016–2018) 2015]. Расширяются новации в обучении профессионалов в сферах технического менеджмента, экономического развития, идет подготовка административного персонала высокого уровня, причем она включает изучение китайского языка.

Важный компонент «мягкой силы» Китая – медицинская помощь. Со-

40 The Goal of 'People to People' Diplomacy (2015). FOCAC 6. Africa-China Progressing Together. Cape Town. December 15, 2015, p.11.

41 Olaniran F. (n/y) On the Growing Ties between China and Zimbabwe // CPAFRICA // <http://www.cp-africa.com/2013/03/03/china-and-zimbabwe/>, дата обращения 12.10.2018.

42 Johnston L.A. (2018) Harvesting from "Poor Old" China to Harness "Poor Young" Africa's Demographic Dividend? // Bridges Africa, vol. 7, no 5, July 2018 // <https://www.ictsd.org/bridges-news/bridges-africa/news/harvesting-from-%E2%80%9Cpoor-old%E2%80%9D-china-to-harness-%E2%80%9Cpoor-young%E2%80%9D-africa%E2%80%99s>, дата обращения 12.10.2018.

трудничеству Китая с Африкой в сфере здравоохранения – 55 лет. Первая китайская медицинская бригада прибыла в Алжир в 1963 г., а, как пишет Дебора Бротигем в книге «Дар дракона», с 1991 по 2008 г. китайские бригады уже охватили медицинской помощью 35 стран Африки [Brautigam 2009, р. 316]. Сегодня китайские врачи работают в 73 клиниках. Так, например, в эфиопском Госпитале дружбы в Акаки, в окрестностях Аддис-Абебы, китайские медики работают с 1974 г. В 2018 г. здесь находится бригада в составе 15 врачей различного профиля и переводчика⁴³. Китайские врачи добились успехов лечения малярии. «Холли Котек», одна из первых китайских компаний на кенийском фармацевтическом рынке, распространила более дешевое лекарство от малярии, чем западные и индийские аналоги, – котексин, который африканцы назвали «магическим китайским лекарством»⁴⁴. Китай создал кардиологический центр в Танзании, центр репродуктивного здоровья в Уганде, лабораторию биотехнологии в Университете Найроби (Кения). На саммите ФОКАК в Йоханнесбурге в 2015 г. председатель Си Цзиньпин обещал помочь Африке модернизировать сферу здравоохранения. В Плане действий на 2016–2018 гг. – помощь в сокращении детской и материнской смертности, строительство Центра Африканского союза по контролю за заболеваниями и региональных медицинских центров, сотрудничество между 20 китайскими и 20 африканскими больницами, обучение врачей и медицинского персонала,

направление в Африку китайских медицинских бригад, включающих клинических экспертов и хирургов для проведения срочных операций [Forum on China-Africa Cooperation. Johannesburg Action Plan (2016–2018) 2015].

В 2014 г. Китай принял активное участие в борьбе с распространением лихорадки Эбола, направив в страны Западной Африки медикаменты, продовольствие и другую помощь на 120 млн долл., а также 1200 своих специалистов, которые, в свою очередь, подготовили 1600 местных медицинских работников⁴⁵. Китай обязался также, как заявил заместитель председателя Госкомитета по делам здравоохранения и планового деторождения КНР Цзинь Сяотоа, помочь Африке в модернизации системы здравоохранения и повышении возможностей противодействия чрезвычайным эпидемическим ситуациям⁴⁶.

Развивается китайско-африканское культурное сотрудничество. В одном только 2015 г. Пекин открыл пять новых культурных центров в Африке. Проводятся дни (недели и месяцы) китайской культуры в Африке и африканской культуры в Китае. В Пекине действует Китайско-африканская ассоциация дружбы; ассоциации дружбы созданы и в африканских странах.

Важную роль в отношениях Китая с Африкой играет сфера информации. Китайское центральное телевидение CCTV посвящает африканским проблемам не менее 10 часов в неделю. Китайское международное радио ведет передачи на Африку из Кении на суахи-

43 Feature: Chinese Medical Team Hailed for Their Services in Ethiopia (2018) // Xinhuanet.com, August 19, 2018 // http://www.xinhuanet.com/english/africa/2018-08/19/c_137400678.htm, дата обращения 12.10.2018.

44 Wang Yujue (2016) From Aid to Business? Chinese Medical Companies Arrive in Africa // China Africa Project, August 19, 2016 // <http://chinaafricaproject.com/chinese-medical-aid-kenya-africa/>, дата обращения 12.10.2018.

45 China Awards Model Ebola Fighters (2015) // Xinhuanet.com, November 25, 2015 // http://www.xinhuanet.com/english/2015-11/25/c_134854734.htm, дата обращения 12.10.2018.

46 Китай пообещал поддержку африканским странам в восстановлении после Эболы (2015) // Russian.News.cn. 23 июля 2015 // http://russian.news.cn/2015-07/23/c_134440071.htm, дата обращения 12.10.2018.

ли, китайском и английском. Специалист Института международных отношений ЮАР назвал деятельность в Африке китайских СМИ «частью стратегии “мягкой силы”, нацеленной на создание позитивного образа Пекина в районах его экономической и политической активности»⁴⁷.

Растущее присутствие Китая в большинстве стран дает повод критикам обвинять его в экспансии и даже называть китайскую политику разновидностью неокOLONиализма. В силу сказанного Китай видит одной из задач улучшение своего имиджа, а этой задаче как нельзя лучше отвечают активно используемые им на африканском континенте инструменты «мягкой силы».

Китай в Африке глазами африканцев

В высказываниях африканцев по поводу китайской политики в Африке преобладают положительные оценки, прежде всего относительно вклада Пекина в развитие Континента. Так, выступая на саммите «Один пояс – один путь» в мае 2017 г. в Пекине, президент Эфиопии Хайлемариам Десалень заявил: «Мы продолжаем рассматривать Китай как успешную экономическую модель и надежного союзника в борьбе с бедностью и в стремлении к процветанию»⁴⁸.

Однако такие аспекты китайского присутствия в Африке, как большое число китайских торговцев и бизнесменов, нарушение китайскими компания-

ми экологических стандартов, несоблюдение местных законов, непрозрачный бизнес и проч., вызывают критику и противодействие африканцев. В 2011 г. Майкл Сата выиграл президентские выборы в Замбии благодаря антикитайской риторике. Впрочем, став президентом, он тотчас же начал активно сотрудничать с Китаем. В 2013 г. управляющий Центрального банка Нигерии Ламидо Санусси писал: «следует признать, что Китай, как и США, Россия, Британия, Бразилия и другие державы, находится в Африке не ради ее интересов, а ради собственных». Африканцы порой жалуются на несоблюдение китайскими компаниями условий труда, низкие зарплаты. Как считает профессор Шотландского института Сент-Эндрю Ян Тейлор, при обилии государственных и частных китайских компаний, работающих в Африке, правительство порой не в состоянии контролировать их деятельность⁴⁹. Такое положение дел не раз приводило к забастовкам рабочих: так, в 2012 г. забастовка в Замбии привела к гибели китайских менеджеров. В 2016 г. имели место антикитайские протесты на Мадагаскаре, где китайские предприниматели организовали производство сахара. Сезонные рабочие, недовольные снижением зарплаты, пустили в ход ножи, что привело к гибели двоих рабочих.

Китай не раз обвиняли в том, что его компании привозят своих рабочих и используют их в проектах в Африке, отнимая хлеб у местного населения. Сегодня, однако, как отмечают многие авторы, в китайских проектах руководи-

47 McKenzie D. (2012) Chinese Media Make Inroads into Africa // CNN, September 25, 2012 // <http://edition.cnn.com/2012/09/05/business/china-africa-cctv-media/index.htm>, дата обращения 12.10.2018.

48 Sow M. (2017) African Leaders Attend China's Belt and Road Summit // Brookings, May 19, 2017 // <https://www.brookings.edu/blog/africa-in-focus/2017/05/19/africa-in-the-news-african-leaders-attend-china-one-belt-one-road-summit-violence-escalates-in-central-african-republic-and-cote-divoire-mutiny-ends/>, дата обращения 12.10.2018.

49 Albert E. (2017) China in Africa // Council on Foreign Relations, July 12, 2017 // <https://www.cfr.org/backgrounder/china-africa>, дата обращения 12.10.2018.

тели работ и технический персонал – китайцы, но рабочие, а также часть техников – подготовленные Китаем африканцы. По данным китайской компании China Roads and Bridge Corporation (CRBC), в строительстве железной дороги Момбаса – Найроби она использовала больше местного персонала, чем другие иностранные фирмы. В строительстве были заняты 21 858 работников, включая 2 тыс. китайских менеджеров и технического персонала и 19 858 чел. местного персонала, в том числе 4690 техников, 907 менеджеров и 14 261 рабочих. При этом кенийцы работали операторами машинной техники, водителями автопогрузчиков, разнорабочими. В целом за время реализации проекта было создано 38 тыс. рабочих мест. Кроме того, компания CRBC вместе с кенийским Decartes Training Institute открыла частную школу технической подготовки, где, помимо преподавания железнодорожных специальностей, готовятся инженеры, техники, конструкторы, лаборанты. По окончании учебы выдается сертификат, признаваемый кенийским Министерством образования, науки и технологий. Компания CRBC также обучает кенийцев специальностям железнодорожников в Китае. Так, например, с июля по декабрь 2015 г. она направила 13 местных служащих на семинар по менеджменту железнодорожного проекта и строительству для развивающихся стран, который спонсировало Министерство коммерции Китая (МОФКОМ) и организация Юго-западный транспортный университет Jiaotong. По завершении обучения эти служащие получили сертификаты⁵⁰.

Об отношении африканцев к Китаю и его политике можно судить по результатам опроса, проведенного в 2016 г. «Афробарометром» в 36 странах Африки. 63% респондентов оценили политическое и экономическое влияние Китая на их страны как «позитивное» или «очень позитивное». В Мали такой ответ дали 92% опрошенных, в Нигере – 84%, в Либерии – 81%⁵¹. «Отчасти негативно» или «очень негативно» оценили результаты деятельности Китая в Африке 15% респондентов. Более половины опрошенных (56% из почти 54 тыс. участников) положительно оценили результаты экономической помощи Китая странам Африки. На просьбу назвать пять факторов, более всего способствующих позитивному имиджу Пекина, наиболее частым был ответ: «Китайские финансовые вложения в инфраструктуру и развитие» (32%). На втором месте (23%) оказалась дешевизна китайской продукции. Третье место (16%) заняли инвестиции Китая в африканский бизнес. В числе факторов в пользу Китая были названы также поддержка, которую оказывает он африканским странам на международной арене (6%), невмешательство Пекина во внутренние дела других государств (5%). Как вклад в позитивный образ Китая в Африке респонденты оценили китайскую модель развития, которую сочли наиболее подходящей для использования 24% респондентов. Из 36 стран в пользу китайской модели развития высказались 10; при этом наиболее активно – Камерун (свыше 40%), Судан (35%), Мозамбик (35%), Мали (35%), Танзания (34%), Замбия

50 Wissenbach Uwe, Wang Yuan (2017) African Politics Meet Chinese Engineers. The Chinese-built Standard Gauge Railway Project in Kenya and East Africa. Working Paper No. 2017/13. China Africa Research Initiative, School of Advanced International Studies, John Hopkins University, Washington, D.C. // <https://static1.squarespace.com/static/5652847de4b033f56d2bdc29/t/594d739f3e00bed37482d4fe/1498248096443/SGR+v4.pdf>, дата обращения 12.10.2018.

51 Morlin-Yron S. (2016) This Is What Africans Really Think of the Chinese // CNN. Africa View, November 06, 2016 // <https://edition.cnn.com/2016/11/03/africa/what-africans-really-think-of-china/index.html>, дата обращения 12.10.2018.

(32%), Египет (29%), Нигер (28%), Бенин (26%), Тунис (24%)⁵².

В целом, опрос подтвердил правоту ученых, не считающих, что Африке следует рассматривать Китай как угрозу и опасаться его растущего влияния в странах Континента. Наиболее позитивный отклик в Африке находят финансовая помощь и инвестиции Китая. В последние годы вложения Китая в Африку растут, и многие африканские руководители рассматривают это как фактор, способствующий экономическому росту и развитию стран континента. Все сказанное выше убеждает в несостоятельности обвинений Китая в неокOLONIALISTСКОЙ политике. Хотя нельзя отрицать наличие минусов в китайской деятельности на Континенте, трудно не согласиться и с тем, что Пекин вносит весомый вклад в развитие Африки. А значит, можно расценивать африканскую политику Пекина не как продиктованную исключительно собственными интересами, в чем его часто обвиняют на Западе, а как взаимовыгодную – «win-win» – и полезную странам Африки.

Список литературы

- Дейч Т.Л. (2017) «Мягкая сила» Китая в Африке: сотрудничество в сферах образования и культуры // Вестник Московского Государственного Лингвистического Университета. Серия «Общественные науки». № 4(788). С. 44–56.
- Беляев С., Макарова И. (2018) Китайские инвестиции в Африке: практика Фонда развития Китай-Африка // Российский совет по международным делам. 5 марта 2018 // <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/africa/kitayskie-investitsii-v-afrike-praktika-fonda-razvitiya-kitay-afrika/>, дата обращения 12.10.2018.
- Чубаров И., Калашников Д. (2018) «Один пояс – один путь»: глобализация по-китайски // Мировая экономика и международные отношения. № 1. С. 25–33.
- Brautigam D. (2009) *The Dragon's Gift. The Real Story of China in Africa*, Oxford University Press.
- Brautigam D., Hwang J., Wang Lu (2015) Chinese-financed Hydropower Projects in Sub-Saharan Africa // CARI. Policy Brief, no 8 // https://static1.squarespace.com/static/5652847de4b033f56d2bdc29/t/568c48e669a91a2847f1ac46/1452034278357/CARI_PolicyBrief_8_Apr2015.pdf, дата обращения 12.10.2018.
- Attree L. (2012) *China and Conflict-affected States. Between Principle and Pragmatism*, Safeworld.
- Chatelard S.G., Chu J.M. (2015) Chinese Agricultural Engagements in Zambia: A Grassroots Analysis // CARI. Policy Brief, no 4 // https://static1.squarespace.com/static/5652847de4b033f56d2bdc29/t/568c474fd8af1097861ed025/1452033871100/CARI_PolicyBrief_4_Jan2015.pdf, дата обращения 12.10.2018.
- Dollar D. (2016) *China's Engagement with Africa. From National Resources to Human Resources*, Washington: Brookings.
- Forum on China-Africa Cooperation. Africa. China-Africa Economic and Trade Cooperation (2013). Beijing, August 2013 // <http://en.people.cn/90883/8382239.html>, дата обращения 12.10.2018.
- Forum on China-Africa Cooperation. Johannesburg Action Plan (2016–2018)

52 Dionne Kim Yi (2016) Here's What Africans Think about China's Influence in Their Countries // The Washington Post, October 28, 2016 // https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2016/10/28/heres-what-africans-think-about-chinas-influence-in-their-countries/?noredirect=on&utm_term=.eaaeb1d7e6df, дата обращения 12.10.2018.

(2015) // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China, December 10, 2015 // https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1323159.shtml, дата обращения 12.10.2018.

Gonondo J. (2017) Africa and China Higher Education Cooperation: Establishing Knowledge Sharing Partnership between Students // *Journal of Education and Practice*, vol. 8, no 10, pp. 17–28.

Idun-Arkhurst I. (2008) Ghana's Relations with China // *The South African Institute of International Affairs. SAIIA. China in Africa Report. No 3.*

Jiao Yang (2015) Chinese Agribusiness Entrepreneurship in Africa: Case Studies in Ghana and Nigeria // *CARI. Policy Brief, no 5* // https://static1.squarespace.com/static/5652847de4b033f56d2bdc29/t/568c4768a2bab8d57520442c/1452033896317/CARI_PolicyBrief_5_Jan2015.pdf, дата обращения 12.10.2018.

Ligang Song, Garnaut R., Cai Fang, Johnston L. (eds.) (2017) *China's New Sources of Economic Growth: Human Capital, Innovation and Technological Change. Volume 2*, Canberra: The Australian National University.

Macroeconomic and Social Developments in Eastern Africa 2016–2017 (2017) // United Nations Economic Commission for Africa. 21st Intergovernmental Committee of Experts Transformative Growth in Eastern Africa: Catalysts ND Constrains. Venue: Moroni, Union of Comoros Dates November 7–9, 2017 // https://www.uneca.org/sites/default/files/uploaded-documents/SROs/EA/EA-ICE21/macroeconomic_and_social_developments_in_eastern_africa_2016-17.pdf, дата обращения 12.10.2018.

Mwencha E. (2016) The Third Forum on China-Africa Media Cooperation. Beijing // People's Republic of China, June 21, 2016 // <https://au.int/en/newsevents/30802/3rd-forum-china-africa-media-cooperation-beijing-people-s-republic-china>, дата обращения 12.10.2018.

Pant H.V., Haidar A.M. (2017) China's Expanding Military Footprint in Africa // *ORF*, no 195, September 12, 2017 // <https://www.eurasiareview.com/12092017-chinas-expanding-military-footprint-in-africa-analysis/>, дата обращения 12.10.2018.

Under Discussion

China in Africa: Neo-Colonial Power or “Win-Win” Strategy?

Tat'yana L. DEYCH

DSc in History, Leading Researcher of Centre for the Study of the Russian-African Relations and African States' Foreign Policy, Institute for African Studies Russian Academy of Sciences. Address: 30/1, Spiridonovka St., Moscow, 123001, Russian Federation. E-mail: tdeich@yandex.ru

CITATION: Deych T.L. (2018) China in Africa: Neo-Colonial Power or “Win-Win” Strategy? *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 11, no 5, pp. 119–141 (in Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2018-11-5-119-141

ABSTRACT. *The article deals with China's policy in Africa in the last decade. As the analysis shows, China is increasing steadily its presence in Africa, not only in the countries rich in resources, although the resources, especially oil, remain of particular importance for the Chinese economy, but also in the poor in natural resources and little attractive from the strategic point of view states. The author analyzes the features of China's diplomacy on the continent, China-Africa trade relations, the activities of Beijing as a donor and investor in Africa. Special attention is paid to “One belt – one road” initiative, which takes the important place in today's China strategy, and to role, which African countries, located on the crossroads of the land and sea “silk roads”, play in this initiative. The Chinese strategy envisages the implementation of infrastructure projects, including the construction of railways and highways, aviation communications, energy projects, industrial parks, and construction of seaports in coastal countries. The growth of Beijing's investments in African economy and the expansion of the spheres of its influence on the continent are the subjects of close attention of politicians, scientists and media. On the one hand, they link with China's policy the economic growth of African countries, some of which have entered into the ranks of the fastest growing*

states of the world. On the other hand, they accuse Beijing in “neo-colonial policy”, claiming that China is guided by its own interests, far from the African interests, and violates human rights and environmental standards in struggle for resources. The author concludes that an objective analysis of the various aspects of Beijing's activities in Africa in the last decade, as well as the assessment of this activity by Africans in the course of interviews, may allow to establish the truth.

KEY WORDS: *China, Africa, trade, aid, investment, infrastructure, “one belt-one road”, soft power*

References

Attree L. (2012) *China and Conflict-affected States. Between Principle and Pragmatism*, Safeworld.

Belyaev S., Makarova I. (2018) Kitajskie investitsii v Afrike: praktika Fonda razvitiya Kitaj-Afrika [Chinese Investment in Africa: Practice of China-Africa Development Fund]. *Russian Council of International Relations*, March 05, 2018. Available at: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/africa/kitajskie-investitsii-v-afrike-praktika-fonda-razvitiya-kitay-afrika/>, accessed 12.10.2018.

Brautigam D. (2009) *The Dragon's Gift. The Real Story of China in Africa*, Oxford University Press.

Brautigam D., Hwang J., Wang Lu (2015) Chinese-financed Hydropower Projects in Sub-Saharan Africa. *CARI. Policy Brief*, no 8. Available at: https://static1.squarespace.com/static/5652847de4b033f56d2bdc29/t/568c48e669a91a2847f1ac46/1452034278357/CARI_PolicyBrief_8_Apr2015.pdf, accessed 12.10.2018.

Chatelard S.G., Chu J.M. (2015) Chinese Agricultural Engagements in Zambia: A Grassroots Analysis. *CARI. Policy Brief*, no 4. Available at: https://static1.squarespace.com/static/5652847de4b033f56d2bdc29/t/568c474fd8af1097861ed025/1452033871100/CARI_PolicyBrief_4_Jan2015.pdf, accessed 12.10.2018.

Chubarov I., Kalashnikov D. (2018) «Odin poyas – odin put'»: globalizatsiya po-kitajski [“One Belt – One Road”: Globalization in Chinese]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, no 1, pp. 25–33.

Deych T.L. (2017) «Myagkaya sila» Kitaya v Afrike: sotrudnichestvo v sferakh obrazovaniya i kul'tury [Chinese'Soft Power'in Africa: Cooperation in Education and Culture]. *Vestnik Moskovskogo Gosudarstvennogo Lingvisticheskogo Universiteta*. Seria «Obshchestvennye Nauki», no 4(788), pp. 44–56.

Dollar D. (2016) *China's Engagement with Africa. From National Resources to Human Resources*, Washington: Brookings.

Forum on China-Africa Cooperation. Africa. China-Africa Economic and Trade Cooperation (2013). Beijing, August 2013. Available at: <http://en.people.cn/90883/8382239.html>, accessed 12.10.2018.

Forum on China-Africa Cooperation. Johannesburg Action Plan (2016–2018) (2015). *Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China*, December 10, 2015. Available at: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1323159.shtml, accessed 12.10.2018.

Gonondo J. (2017) Africa and China Higher Education Cooperation: Establish-

ing Knowledge Sharing Partnership between Students. *Journal of Education and Practice*, vol. 8, no 10, pp. 17–28.

Idun-Arkhurst I. (2008) Ghana's Relations with China. *The South African Institute of International Affairs*. SAIIA. China in Africa Report. No 3.

Jiao Yang (2015) Chinese Agribusiness Entrepreneurship in Africa: Case Studies in Ghana and Nigeria. *CARI. Policy Brief*, no 5. Available at: https://static1.squarespace.com/static/5652847de4b033f56d2bdc29/t/568c4768a2ba8d57520442c/1452033896317/CARI_PolicyBrief_5_Jan2015.pdf, accessed 12.10.2018.

Ligang Song, Garnaut R., Cai Fang, Johnston L. (eds.) (2017) *China's New Sources of Economic Growth: Human Capital, Innovation and Technological Change*. Volume 2, Canberra: The Australian National University.

Macroeconomic and Social Developments in Eastern Africa 2016–2017 (2017). *United Nations Economic Commission for Africa*. 21st Intergovernmental Committee of Experts Transformative Growth in Eastern Africa: Catalysts ND Constrains. Venue: Moroni, Union of Comoros Dates November 7–9, 2017. Available at: https://www.uneca.org/sites/default/files/uploaded-documents/SROs/EA/EA-ICE21/macroeconomic_and_social_developments_in_eastern_africa_2016-17.pdf, accessed 12.10.2018.

Mwencha E. (2016) The Third Forum on China-Africa Media Cooperation. Beijing. *People's Republic of China*, June 21, 2016. Available at: <https://au.int/en/newsevents/30802/3rd-forum-china-africa-media-cooperation-beijing-people-s-republic-china>, accessed 12.10.2018.

Pant H.V., Haidar A.M. (2017) China's Expanding Military Footprint in Africa. *ORF*, no 195, September 12, 2017. Available at: <https://www.eurasiareview.com/12092017-chinas-expanding-military-footprint-in-africa-analysis/>, accessed 12.10.2018.